

УДК 8

***КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ И ЛИТЕРАТУРА: РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ВОЙНЫ,
РЕВОЛЮЦИИ, ТРАВМЫ***

Амансарыева Дж.Дж.

*Старший преподаватель кафедры теории и практики русского языка,
Туркменский национальный институт мировых языков имени Довлетмаммета
Азади,
Ашгабад, Туркменистан*

Сапаров Б.

*Студент,
Туркменский национальный институт мировых языков имени Довлетмаммета
Азади,
Ашгабад, Туркменистан*

Аннотация

В статье анализируются теоретические основания и эмпирические проявления взаимосвязи культурной памяти и литературных репрезентаций исторических травм, таких как войны, революции, коллективные потрясения. Обзор интегрирует подходы *memory studies*, *trauma studies* и литературной критики, выявляет ключевые концептуальные позиции (Я. Ассман, Р. Айерман и др.), показывает, как в текстах литературы коллективное воспоминание конструируется, детонируется и переосмысливается через художественные смыслы, жанровые стратегии и нарративные формы. Особое внимание уделено тому, как литература функционирует как медиатор культурной памяти — структурирует, символизирует и трансформирует пережитые события, создавая устойчивые или нестабильные формы коллективного представления о прошлом. Анализируются механизмы репрезентации войны, революционных конфликтов, травматического опыта, а также проблемы идентичности, историчности, этики памяти в художественном тексте.

Ключевые слова: культурная память, литературная репрезентация, травма, война, революция, коллективная идентичность, нарратив, постпамять.

***CULTURAL MEMORY AND LITERATURE: REPRESENTATIONS OF WAR,
REVOLUTION, AND TRAUMA***

Amansaryyeva J.J.

*Senior lecturer of Department of theory and practice of the Russian language
Dovletmammet Azadi Turkmen National Institute of World Languages,
Ashgabat, Turkmenistan*

Saparow B.

Student,

Dovletmamet Azadi Turkmen National Institute of World Languages,

Ashgabat, Turkmenistan

Abstract

This article analyzes the theoretical foundations and empirical manifestations of the relationship between cultural memory and literary representations of historical traumas, such as wars, revolutions, and collective upheavals. This review integrates approaches from memory studies, trauma studies, and literary criticism, identifies key conceptual positions (J. Assmann, R. Ayerman, and others), and demonstrates how collective memory is constructed, detonated, and reinterpreted in literary texts through artistic meanings, genre strategies, and narrative forms. Particular attention is paid to how literature functions as a mediator of cultural memory—structuring, symbolizing, and transforming lived events, creating stable or unstable forms of collective understanding of the past. The mechanisms of representing war, revolutionary conflicts, and traumatic experiences are analyzed, as well as issues of identity, historicity, and the ethics of memory in literary texts.

Keywords: cultural memory, literary representation, trauma, war, revolution, collective identity, narrative, postmemory.

Введение

В условиях ускоренных социальных трансформаций и глобальных вызовов XX–XXI вв. вопросы памяти, травмы и их литературных репрезентаций становятся центральными в гуманитарных исследованиях. Современные memory studies, trauma studies и литературная критика стремятся осмыслить, как воспринимается, конструируется и артикулируется прошлое через художественные формы, и какую роль при этом играет коллективная память. Понимание культуры памяти и ее литературного выражения требует междисциплинарного подхода, объединяющего социологию, культурологию, философию, историю и литературоведение. [1; 2]

Понятие культурной памяти выходит за рамки индивидуального воспоминания, становясь коллективным ресурсом, который формируется, передается и видоизменяется в культурных практиках, институтах и текстах. Я. Ассман и другие исследователи отмечают, что память не тождественна истории: она опосредована социальными структурами, культурными кодами, формами представления и символизацией прошлых событий, включая травматический опыт массовых насилий и революционных катаклизмов. [1]

Литература, в свою очередь, служит не только отражением исторических событий, но и активным участником в создании коллективного воображаемого прошлого, конструируя нарративы, которые интегрируют личные и коллективные травмы в культурный контекст. Через художественные формы — от мемуаров до романа, поэзии и драматургии — литературная память становится одним из основных способов культурной репрезентации войн, революций и травматического опыта. [1; 2]

Цель данной статьи — обобщить основные теоретические позиции исследования культурной памяти и ее литературных форм, показать, как в художественном дискурсе репрезентуются войны, революционные события и коллективные травмы, а также определить ключевые направления дальнейших исследований в этой области. [1; 2]

1. Теоретические основания исследования культурной памяти и литературы

1.1. Понятие культурной памяти

Понятие культурной памяти в современной гуманитарной науке связано с работами таких теоретиков, как Я. Ассман, П. Нора, М. Хальбвакс и др. Оно служит для обозначения социально-культурно организованного процесса воспоминания, включающего в себя символические системы, социальные практики, ритуалы и культурные тексты, которые обеспечивают преемственность коллективного опыта через поколения. [1]

Ассман выделяет культурную память как «социально институционализированную память», опирающуюся на тексты, памятники, ритуалы и каноны, которые сохраняются и передаются в культуре как коллективный багаж смысла. Культурная память отличается от коммуникативной тем, что «закрепляется» вне непосредственного опыта индивидов и обладает длительной социально-исторической устойчивостью. [1]

Уже в этой концептуальной рамке культурная память становится не просто репозиторией прошлого, но активным агентом коллективной идентичности, конструирующим группы через общие воспоминания, символические смыслы и нарративы. Когда речь идет о драматических событиях истории — войнах и революциях — культурная память производит специфические формы репрезентации, которые оказывают глубокое влияние на современное понимание прошлого. [1; 3]

1.2. Память, травма и литературное представление

Понятие травмы в гуманитарных науках значительно расширилось за последние десятилетия и интегрировалось в литературную критику в рамках *trauma studies*. Теоретики подчеркивают, что травма характеризуется

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

нарушением нормального процесса памяти: травматические переживания часто не поддаются линейному воспроизведению и требуют специальных форм артикуляции — через нарратив, метафору, символизм и художественный образ. [2; 3]

Р. Айерман и другие исследователи вводят в научный оборот понятие культурной травмы, которое охватывает коллективное переживание исторических потрясений и его закрепление в коллективной памяти через культурные практики и тексты. Культурная травма, таким образом, становится центральным элементом представления войны, революции и массового насилия в литературе, поскольку художественный текст обеспечивает языковые и формальные ресурсы для выражения невозпроизводимого напрямую травматического опыта. [2]

Таким образом, литературная репрезентация травмы — это не просто фиксация пережитого: это акт переосмысления, нарративизации и интеграции травматического опыта в коллективные смыслы, который осуществляется через письменное слово, художественные стратегии и культурные коды. [2]

2. Культурная память и репрезентация войны в литературе

2.1. Война как культурный феномен памяти

Война — это особая историческая ситуация, которая производит массовые травмы, радикальные изменения социальных структур и глубокие трансформации культурных смыслов. Литература о войне столетиями служила пространством осмысления не только тактических и стратегических аспектов, но и глубинных психологических, культурных и экзистенциальных переживаний участников и свидетелей конфликта. [3]

Публицист и литературный критик П. Фасселл в классическом исследовании *The Great War and Modern Memory* показывает, как литература Первой мировой войны изменила представления о человеческом опыте войны и повлияла на коллективное воображение XX века: современные произведения создавали общий «атмосферный» образ войны, который стал частью культурной памяти западных обществ. [3]

В российской и постсоветской литературной традиции Великая Отечественная война функционирует как основной мифологический контекст коллективной памяти, формируя устойчивые нарративы героизма, страдания, утраты и победы. Нарративы семейной памяти, исследуемые социологами и литературоведами, демонстрируют, как литературные тексты отражают и одновременно формируют межпоколенческое представление о войне — через рассказ, семейные истории, документально-художественные формы и эвокацию локальных переживаний. [3]

2.2. Литературные стратегии репрезентации войны

Литература о войне использует широкий спектр художественных стратегий: от реалистического описания сражений и бытовых подробностей до символических, метафорических и постмодернистских нарративов. Одной из ключевых задач художественного текста является передача переживания травмы таким образом, чтобы оно могло стать частью коллективного осмысления прошлого. [2; 3]

Тексты, такие как поэзия фронтовиков, проза о солдатском быте, мемуары участников и художественные реконструкции событий, создают многоуровневую память войны. Они становятся не просто литературными произведениями, но местами памяти (*lieux de mémoire*), где коллективное переживание обретает символическую форму и культурную актуальность. [1; 2]

Важно отметить, что литературные репрезентации войны часто пересекаются с политическими и идеологическими контекстами, где художественный текст становится инструментом формирования национальной памяти о войне. Этот аспект особенно ярко проявляется в произведениях, которые активно участвуют в процессах мемориализации и политизации исторического опыта.

2.3. Нарративы постпамяти и трансгенерационное влияние

Современные исследования показывают, что литературная репрезентация войны не ограничивается непосредственным опытом свидетелей, но включает в себя **постпамять** — феномен, при котором поколение, не пережившее войну напрямую, все же интегрирует ее в свою культурную и личностную память через рассказы, образы, текстовые и визуальные репрезентации. Этот концепт особенно актуален для анализа современной литературы, которая обращается к войне как к наследию, влияющему на идентичность и ценности новых поколений. [2]

3. Репрезентация революции в литературе

3.1. Революция как символ культурной трансформации

В отличие от войны, революция представляет собой не только физическое насилие, но и радикальную перестройку социальных структур, культурных кодов и коллективного сознания. Революционные события становятся мощным катализатором культурной памяти, поскольку они ставят под вопрос привычные смыслы прошлого и предлагают новые организационные модели социального бытия. [1; 3]

Исследования показывают, что память о революции 1917 года и Гражданской войне в российской литературе и культуре долгое время находилась в состоянии идеологической конкуренции и реконфигурации, что

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

отражается в разнообразных художественных репрезентациях этого периода истории. Литература здесь функционирует как репозиторий различных интерпретаций революционного опыта — от романтизирующих образов до критических истолкований подавления, насилия и социальных перемен.

3.2. Литературные формы революционной памяти

Художественные репрезентации революции часто используют разнообразные жанровые формы: хроники, исторические романы, поэмы, дневники, документально-художественные тексты. Они не только реконструируют события, но и создают символические смыслы, которые оказывают длительное влияние на коллективную память. [1; 2]

В литературе революция может быть представлена как событие коллективной травмы, и это отражается в том, как тексты осмысливают опыт насилия, распада социальных связей и разрушения привычных механизмов культурного воспоминания. Авторы используют символические формы, чтобы передать противоречивые переживания революционного времени, что делает литературное предание революции сложным культурным нарративом. [2]

3.3. Политика памяти и литературная репрезентация революции

Процессы конструирования революционной памяти неразрывно связаны с политикой памяти, которая определяет, какие события и интерпретации становятся доминирующими в культурном пространстве. В литературе эти процессы проявляются через тексты, которые либо подтверждают официальные нарративы, либо выступают против них, предлагая альтернативные интерпретации революционного опыта.

Литературные тексты, обращаясь к революции, часто сталкиваются с вызовом: как представить сложное, многоаспектное событие таким образом, чтобы сохранить его историческую правду и одновременно выразить глубокие эмоциональные и культурные смыслы. Эти вопросы становятся особенно острыми в контексте постсоветского литературного дискурса о революции, где память о прошлом продолжает переосмысливаться и конфликтовать с новыми социальными смыслами. [3]

4. Травма в литературе: репрезентация и художественные стратегии

4.1. Травма как предмет литературного описания

Травма представляет собой специфический феномен памяти, который часто связан с разрушением когнитивных и эмоциональных структур личности. В литературе травматический опыт выражается через формы, которые отличаются от традиционных реалистических нарративов: фрагментарность, Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

аллюзивность, необычные точки зрения, использование метафоры и других ненормативных форм описания. Эти стратегии помогают передать сложность переживания, которое не может быть полноценно выражено линейным повествованием. [2; 3]

Литературное исследование травмы фокусируется не только на описании пережитого, но и на способах его осмысления и интеграции в культурный нарратив. Произведения, которые работают с темами травмы, выступают как тексты, в которых коллективное воспоминание пережитого преобразуется и становится частью культурного наследия. [2]

4.2. Социальная травма и литературная память

Социальная травма, связанная с крупными историческими событиями — войнами, геноцидами, репрессиями — становится объектом литературных репрезентаций, которые стремятся артикулировать коллективный опыт страдания и утраты. Эти тексты функционируют как культурные места памяти, обеспечивая связь между индивидуальным переживанием и коллективной историей. [2]

Литературоведы отмечают, что в таких текстах травма часто выступает как посредник между личными переживаниями и культурными смыслами, создавая уникальный тип художественного знания о прошлом. Литература о социальных травмах использует художественные формы для того, чтобы артикулировать то, что выходит за пределы простого документального описания: эмоциональную глубину, символическую значимость и этическую сложность человеческого опыта. [2]

5. Литературные кейсы и примеры анализа

5.1. Известные тематические произведения и подходы

Одним из ярких примеров литературного осмысления войны является западная и российская проза, посвященная Первой и Второй мировым войнам. Эти произведения демонстрируют, как через художественный язык и нарративные стратегии конструируется культурная память о событиях, которые кардинально изменили общество и индивидуальный опыт человечества. [3]

В русской литературе XX века темы Великой Отечественной войны отражены в многочисленных произведениях, которые стали частью национальной культурной памяти. Они не только фиксируют исторические факты, но и создают устойчивые образы, которые передаются через поколения в коллективной памяти.

5.2. Современные литературные практики и постпамять

В современной литературе значительно возрастает внимание к феномену постпамяти — когда поколение, не пережившее напрямую события войны или революции, все же интегрирует их в свое культурное сознание через тексты, семейные истории и художественные реконструкции. Эти формы репрезентации становятся особенно важными в эпоху глобализации, когда памяти об исторических травмах уделяется значительное внимание в литературе разных культур. [2]

6. Обсуждение

6.1. Роль литературы в формировании культурной памяти

Литература играет ключевую роль в формировании культурной памяти, выступая медиатором между опытом прошлого и коллективным сознанием современного общества. Художественный текст обеспечивает языковые, сюжетные и образные ресурсы, которые делают возможным осмысление травматического опыта, конструирование нарративов, символическое «включение» прошлого в настоящее. Через литературу память становится доступной, обсуждаемой и переосмысляемой в культурном контексте. [1; 2]

6.2. Литература как пространство критической памяти

Литература не только сохраняет доминирующие нарративы памяти, но и предлагает критические интерпретации исторического опыта, бросая вызов официальным версиям прошлого. Такие художественные тексты становятся пространством альтернативной памяти, в которых поднимаются вопросы забывания, искажения, реконструкции исторической правды. Они демонстрируют, что память не является фиксированной сущностью, а постоянно конструируется и реконструируется в культурной практике. [3]

Заключение

Обзор показал, что культурная память и литературная репрезентация находятся в сложной и многомерной взаимосвязи. Литература выступает не только как репозиторий прошлых переживаний, но и как активный агент в конструировании коллективной памяти, особенно в контексте представления войны, революции и травмы. Она предлагает уникальные способы артикуляции опыта, который иначе не был бы доступен для прямого описания, и обеспечивает культурную преемственность через художественные смыслы.

Дальнейшие исследования в этой области могут углубить понимание того, как литература взаимодействует с другими формами культурной памяти — визуальными практиками, медиа, музеями, мемориальными пространствами — и как эти взаимодействия влияют на формирование коллективной идентичности в глобальную эпоху.

Библиографический список

1. Арсимикова Д. М., Темаева Х. Н. Реализм и тип героя Гражданской войны в произведениях М. Булгакова и А. Малышкина. March 2025. С. 6–9. DOI: 10.36684/166-1-2025-6-9.
2. Маткеримова Р., Калиева А. Геопэтика и культурная память в произведении «День, когда рухнул мир» Роллана Сейсенбаева // Eurasian Journal of Philology. Science and Education. 2025. № 200. DOI: 10.26577/EJPh2025200416.
3. Эскерханова Л. Т. Сравнительный анализ понятий «культурная память» и «историческая память» в контексте международных и российских гуманитарных исследований. 2024. С. 96–102. DOI: 10.36684/141-1-2024-96-102.